

Иола Гайнова

АРХИТЕКТОР

16+

Иола Гайнова Архитектор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31257025

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-08685-2

Аннотация

Родившись в Подмосковье в семье бизнесмена, Алина не знала нужды в материальном. Однако духовное она любила намного больше, ведь обладала уникальным художественным талантом. Когда же Алине исполнилось восемнадцать, она решила выйти замуж ради своей независимости и любимого дела. Со временем она добилась всего, к чему стремилась, однако счастья ей это не принесло. И вот, в Таиланде ее судьбу меняет несчастный случай, после которого о ней очень долго никто не слышит. Но неожиданно вернувшись в Россию, Алина рассказывает интригующую историю своего исчезновения и обретения настоящей любви...

Содержание

ГЛАВА I	4
ГЛАВА II	23
ГЛАВА III	43
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Иола Гайнова

Архитектор

ГЛАВА I

– Марина Викторовна, а у вас глаза маленькие, – непосредственно сказала восемнадцатилетняя Алина своей преподавательнице по английскому языку. – Да и лицо непропорциональное.

– Не отвлекайся! – обидевшись, строго ответила та. – У нас сейчас диктант, между прочим, а ты отвлекаешься по пустякам...

– А я на вашем месте, – с легкой ухмылкой произнесла Алина, – не считала бы маленькие глаза и непропорциональное лицо таким уж пустяком.

– Может, уже хватит?! – слегка покраснев, повысила голос преподавательница.

– А как ваш муж относится к этому? – с дьявольским блеском в глазах и легкой улыбкой ответила Алина.

– Я еще не замужем, – наигранно деловито произнесла Марина Викторовна. – Не встретила подходящего мне человека.

– Не удивительно, – уверенно ответила Алина, – с такими-то маленькими глазами и непропорциональным лицом.

– Все! Хватит! Я иду к твоему отцу, – крикнула Марина Викторовна, после чего с шумом закрыла книгу и гордо направилась к двери.

– Только для начала я хочу предупредить вас, – после недолгой паузы, произнесла Алина, а когда ее собеседница остановилась, добавила: – Мой отец любит девушек с большими глазами и...

– Нормальное у меня лицо! – перебив ученицу, с бешеным выкрикнула Марина Викторовна, после чего буквально выбежала из комнаты, громко хлопнув дверьми.

– Какие нынче нервные пошли люди, – недолго посмеявшись, сказала Алина после того, как осталась одна. Достав из письменного стола уголь и лист бумаги, она начала быстро рисовать по памяти образ своей молодой и не слишком опытной преподавательницы. Причем сходство с оригиналом отличалось лишь на несколько пририсованных рогов и другой демонической атрибутики. Услышав приближающиеся шаги, Алина все быстро спрятала обратно в стол и сделала невинное лицо.

– Ты опять за свое?! – разочарованно произнес Игорь Васильевич, отец Алины, с трудом войдя в комнату из-за больной ноги. – Ты не представляешь, как тяжело сейчас найти хорошего учителя! Поработала бы сама с такими трудными детьми, как ты, поняла бы всю напряженность труда!

– Я всего лишь сказала правду, – пожав плечами, непосредственно ответила Алина. – Ты сам меня этому учил.

– Молчать я тебя тоже учил, – недовольно произнес Игорь Васильевич, с нескрываемым раздражением махнув рукой. – А сейчас пиши диктант! Лично приду и проверю!

– Не-е-е-е-т, – наигранно драматично ответила Алина, сжав ладонями щеки. Несмотря на свое недовольство, она знала, что диктант ей все же придется написать, поэтому после ухода из комнаты отца, стала покорнее.

– А что с твоими руками? – настороженно спросила Марина Викторовна, увидев на тетради черные отпечатки пальцев.

– А что вы хотели-то? – недовольно огрызнулась Алина. – Вы ж меня так отчитали, что я не просто сгорела от стыда, я уже обуглилась.

– Как жаль, что я начала работать в этом доме совсем недавно, а ведь тебя еще с самого детства должны были научить тому, как должна вести себя воспитанная девушка, – не придав значения услышанному, строго сказала Марина Викторовна. – Так ответь, пожалуйста, на вопрос: что с твоими руками.

– Ковыряла золу в камине, проверяла, до конца ли сгорели трупы предыдущих моих преподавательниц по английскому языку, – без тени улыбки ответила Алина. – Вы уж извините, но увлечение у меня такое.

– Выходи из-за стола, – строго произнесла Марина Викторовна, невольно покосившись на небольшой камин.

Пожав плечами, Алина встала и подошла к окну, за ко-

торым была чудная летняя погода. Марина Викторовна же, найдя в столе среди беспорядка свой портрет, удивленно усмехнулась, после чего, нечаянно испачкавшись в угле, возвратила все в исходное положение. Вернувшись на прежнее место после своеобразного досмотра, Алина послушно села в ожидании реакции на свое творчество.

– А у тебя редкий талант, – слегка смягчившись, произнесла Марина Викторовна, после чего возвратилась к прежней манере разговора: – Только ничего ты в людях не понимаешь.

– Как я вас поняла, так и изобразила, – недовольно ответила Алина. – Со всеми остальными претензиями обращайтесь к моим родителям: они меня создали с такой бурной фантазией.

– А кто научил тебя? – поинтересовалась Марина Викторовна.

– Странные у вас вопросы, – констатировала Алина. – Как же можно научить человека таланту?!

– Я неправильно выразилась, – смутившись, ответила Марина Викторовна. – Кто-то из художников с тобой работал? Учил тебя?

– Нет, но мне это и не нужно, – твердо произнесла Алина, почувствовав, как надавили на одно из самых болезненных мест. – Развивать таланты в этом доме можно только в области сельского хозяйства, бизнеса и выращивания овощей. А если я не проявлю себя в этом, то буду просто выковыривать

из земли сорняки.

– Зато у тебя есть хоть какое-то стабильное будущее. Твоя семья уже давно занимается овощеводством, насколько я поняла, – предположила Марина Викторовна. – Кроме того, сейчас тебе говорят, как нужно жить, только из положительных намерений. Когда же станешь богатой и независимой, делай, что захочешь: хоть рисуй в переходах.

– И почему я в свое время не родилась в семье, например, архитекторов, – задала риторический вопрос Алина, автоматически рисуя очередной сюжет на полях своей тетради, – или всемирно известных художников?!

– Не порти своими рисунками мой диктант, – легонько стукнув по руке ученицу, сказала Марина Викторовна. – Ты не на уроке искусств.

– Я же не предъявляю вам претензии по поводу того, что своим диктантом вы испортили мой рисунок, – быстро ответила Алина. – И я не понимаю, почему именно ко мне все пристают и пытаются навязать свое мнение!

– Потому что заботятся о тебе, – почувствовав полную потерю контроля над ситуацией, ответила Марина Викторовна, – и любят...

– Все кругом знают, что мне нужно, – расстроено произнесла Алина, после чего резко встала и побежала в свою комнату. Марина Викторовна же пошла за помощью к Игорю Васильевичу.

Семья Аничевых имела одну из самых больших в Под-

московье плантаций огурцов и помидоров, которые продавали не только по территории Московской области, но и за ее пределами. Поэтому Игорь Васильевич глубоко надеялся на то, что, как и трое его сыновей, Алина стала бы продолжать его дело. Кроме того, несмотря на то, что у Аничевых деньги водились, в свободном доступе они были только у главы семьи. Видя, как современная молодежь превращается буквально в отбросы общества, Игорь Васильевич решил воспитывать своих детей в жесткой строгой манере. И, судя по тому, какими послушными выросли его сыновья, внуков он намерен был воспитывать точно так же. Лишь строптивая дочь не вписывалась в его практически идеальную методику, доставляя в его уже немолодом возрасте лишь хлопоты и головную боль.

– Никого нет дома, – крикнула Алина, услышав стук в дверь своей спальни. – Но ближе к обеду кто-нибудь обязательно появится.

– Я уже не молод, – послышался голос Игоря Васильевича. – А ты меня уже второй раз заставляешь попусту ходить с больной ногой.

– Прости, но это Марина Викторовна тебя отвлекает, а не я, – открыв дверь и пропустив отца внутрь, ответила Алина. – Она слишком нервная. Предыдущая преподавательница мне нравилась намного больше.

– Но она воровала, – недовольно произнес Игорь Васильевича.

– Зато разрешала мне рисовать столько, сколько я хотела, – скрутив на груди руки, ответила Алина. – И вообще, у меня есть еще трое братьев, а ты постоянно пытаешься контролировать только меня!

– Потому что у них уже давно мозги на место встали, – сев на кресло и начав массировать больное колено, произнес Игорь Васильевич. – Только у тебя одной всегда в голове был ветер. То ты рисуешь все подряд, приличное и неприличное, то убегаешь из дома, то учителей терроризируешь своим поведением!

– Хочу пойти учиться на архитектурный факультет, – твердо ответила Алина. – Если пойду учиться, там я смогу спокойно рисовать столько, сколько захочу. А иначе я буду продолжать свои упрямые выходки!

– В этом доме я ставлю ультиматумы! – слегка повысив голос, грозно произнес Игорь Васильевич. – Я не хочу тратить свои заработанные деньги на такую глупость!

– То есть, если бы я попросила тебя купить мне тонну огурцов, ты бы купил, а на мое образование у тебя денег нет, – предположила Алина.

– Да причем тут вообще огурцы?! – удивился Игорь Васильевич. – Нужно получать ту специальность, с которой сможешь везде устроиться, например, экономическую. А ты девка у меня умная, может, выведешь в итоге мой бизнес на мировой рынок.

– Пап, ну где я и где огурцы?! – твердо произнесла Али-

на. – Может, мне не нравится смотреть, как колосятся огурцы на ветру! И вообще, ты не думал о том, что я просто хочу стать художником, хочу посвятить себя искусству!

– Огурцы не колосятся, они...

– Я знаю, что они делают! Даже огурцы сами о себе не знают столько, сколько я про них знаю! Огурцы они вообще безмозглые! – повысила голос Алина. – Хотя, наверное, только мой брат Аркадий тупее огурца...

– Так все! Хватит! Вопрос закрыт! Моя дочь не будет питаться только тогда, когда нарисует в переходе очередную карикатуру, – произнес Игорь Васильевич, не дослушав до конца дочь, после чего быстро покинул ее комнату. – Хуже бабской глупости может быть только бабское упрямство...

Оставшись в одиночестве, Алина посмотрела на себя в небольшое зеркало на туалетном столике, после чего слегка усмехнулась. Ее ухмылка была наполнена одновременно и разочарованием, и неким высокомерием, причем одно было следствием другого. Алина не выглядела как роскошная красавица, пользующаяся спросом у противоположного пола, ее лицо было столь же пропорционально, сколь и непривлекательно. Несмотря на то, что длинные снежно-белые волосы и такое же бледное лицо были настоящей редкостью, в ее случае они неудачно подчеркивали узкие губы и болезненную худощавость. Из-за своего цвета волос, Алина обладала такими же светлыми бровями и ресницами, которые делали ее ярко-синие глаза чрезмерно выделяющимися на об-

щем бледном фоне, а курносый нос убирал из ее внешности всякий намек на благородство.

Любимицей своей родни, гостей и друзей семьи она тоже никогда не была, однако ей это и не нужно было. Еще будучи ребенком, Алина обладала уникальным талантом изображать мир в мельчайших подробностях на листе бумаги. И если когда-то в детстве никто не уделял сему факту особого внимания, то теперь, когда ее навыки значительно улучшились, все полностью изменилось. Многие приходящие в дом семейства Аничевых часто начинали просить Алину написать их портреты, шаржи или какой-нибудь пейзаж с их домами и квартирами.

Однако, несмотря на это, никто не воспринимал всерьез ее художественный талант в силу его бесполезности. Деньги, красота и власть – вот на что были направлены основные ориентиры большинства людей, но Алина всегда хотела стремиться к высокому. Этот факт сделал ее своеобразным изгоем системы, так как ни первым, ни вторым, ни третьим она особенно не обладала. Ее же уникальный художественный талант стал определенным щитом, поддерживающим ее внутренний мир в равновесии, но посеявший при этом в ней зерно высокомерия. Мало кто знал, насколько важным для нее было признание обществом ее уникальных навыков, мало кто догадывался, что ее жизнь с самого рождения была подчинена только искусству. И даже в те моменты, когда кто-то говорил ей комплименты, называя умной, красивой или

обаятельной, лишь похвала художественного таланта имела для нее значимость.

Однако, несмотря на то, что весь дом семьи Аничевых был увешан картинами Алины, ее отец так и не решился признать такое увлечение достойным стать работой.

– Куда ты идешь? – спросила Марина Викторовна, увидев, как ее подопечная покинула спальню и с невозмутимым видом направилась к входной двери. – Эй, я получила четкие указания по поводу твоего обучения, вернись, мы с тобой так и не дописали диктант!

– Извините, конечно, но у меня на сегодняшний день другие планы, – даже не обернувшись, легкомысленно ответила та, после чего взяла небольшую корзинку с едой и быстро побежала на улицу.

– Что происходит?! – пройдясь до входной двери, спросила Марина Викторовна, после чего посмотрела на оказавшуюся рядом полную женщину, пытаясь найти в глазах той поддержку. – Куда она побежала?

– На поиски, – лаконично ответила та. – Алина каждый день в одно и то же время обследует близлежащие территории в поисках красивых пейзажей.

– Она удивительная девушка, – призналась Марина Викторовна. – Я поняла это сразу же, как увидела ее. Порой, она так смотрела на меня, что все внутри переворачивалось, казалось, ее взгляд хочет рассмотреть очертания самой души...

– Игорь Васильевич именно поэтому и боится ее, – глубоко вздохнув, произнесла женщина. – К сожалению, он боится всего, на что его власть не распространяется.

– А вы, извините, пожалуйста, кто? – так и не подобрав в уме более вежливых слов, поинтересовалась Марина Викторовна.

– Вера Ивановна, я работаю здесь уже больше двадцати лет помощницей по хозяйству, – пожав плечами, ответила та.

– Так и что же вы делаете обычно в ситуации, когда Алина убегает?

– Ждем, – ответила Вера Ивановна, после чего, выпрямившись, равнодушным взглядом посмотрела через плечо своей собеседницы.

– На сегодня вы, Марина Викторовна, можете быть свободны, – строго произнес Игорь Васильевич, медленно спускающийся в это время по лестнице. – А завтра приходите пораньше: у моей дочери настроение на учебу после полудня пропадает.

– Как скажете, – пожав плечами, ответила та, после чего слегка растеряннo улыбнулась и вышла из дома.

После того, как она скрылась за дверями, Игорь Васильевич строго сказал Вере Ивановне:

– Чтобы ноги ее больше здесь не было: слишком уж много от нее шума. Там наверху она оставила несколько своих книг, верни их ей вместе с недельной зарплатой.

– Прошу прощения, конечно, – несколько раз прокашляв-

шись, аккуратно сказала Вера Ивановна, – мне кажется, что Марина Викторовна заслуживает второго шанса.

– Я слишком устал, – раздраженно ответил Игорь Васильевич. – Предыдущая преподавательница мне и то больше нравилась. Она была хотя бы тихой...

– Она тихо воровала вещи и ее совершенно не интересовали знания вашей дочери, – заметила Вера Ивановна, после чего опустила глаза в пол и добавил: – Алина все равно никого не будет слушать, кроме себя.

– Ладно, мне все равно, даю ей неделю и предупреди о тишине, – махнув рукой, грубо произнес Игорь Васильевич и направился в одну из своих гостиных за выпивкой.

Следующим утром, когда Марина Викторовна пришла на работу, ей были уже не так рады, однако ее интересовала лишь подопечная, которая как раз спускалась к завтраку, даже не приведя себя в порядок.

– Отец еще не проснулся? – первым делом спросила Алина, сев за стол.

– Он уехал еще на рассвете, – вежливо ответила Вера Ивановна.

– Я и не сомневалась, – зловредно усмехнувшись, произнесла Алина. – Но это мне только на руку. Могу хоть целый день не причесываться!

– А твою маму это разве не интересует? – поинтересовалась Марина Викторовна.

– Свою мать я вижу максимум раз в полгода и то, если по-

года хорошая, – ковыряя пресную еще горячую кашу с овощами, ответила Алина. – Наш климат для ее здоровья губителен. Вот я и навещаю мать время от времени...

– Интересно, и как она относится к твоему увлечению рисованием? – поинтересовалась Марина Викторовна.

– Положительно, – довольно ответила Алина. – В отличие от моего отца.

– Сразу после завтрака мы приступим к занятиям, – строго произнесла Марина Викторовна, решив более не развивать тему художеств. – А если будешь себя хорошо вести, то я разрешу тебе свободно рисовать на полях тетради.

– А вы умеете заинтересовать, – слегка улыбнувшись, ответила Алина. – «Поковыряю» кашу и возьмусь за английский.

Урок Марины Викторовны прошел на удивление тихо и спокойно, но не успело время подойти к концу, как Игорь Васильевич пришел и сообщил своей дочери о том, что внес пункт о ее обучении в свое завещание. Не став спорить с отцом, Алина расплакалась, убежала и закрылась в своей комнате.

Не зная, что делать в такой ситуации, Марина Викторовна выждала минут десять, после чего аккуратно постучалась к своей подопечной.

– Нет никого! – послышался оттуда недовольный девичий голос.

– Позволь мне войти, – аккуратно произнесла Марина

Викторовна.

– Зачем? – после небольшой паузы спросила Алина.

– Только немного поговорить. Не переживай: если ты захочешь побыть одной, я мигом уйду, – убедительно ответила Марина Викторовна.

– И о чем вы хотите поговорить? – первым делом спросила Алина, впустив в комнату гостью. – О том, что отец хочет для меня как лучше?! Я об этом и так знаю, но я не хочу учиться на экономическом, я хочу стать архитектором!

– Нет, – коротко ответила Марина Викторовна. – Думаю, тебе попросту нужно отвлечься от забот и куда-нибудь со мной сходить.

– Да я уже и сама об этом думала, – глубоко вздохнув, с грустью произнесла Алина. – Отец меня не понимает, а я устала быть одна, у меня даже подруг нет, не говоря про молодого человека. А мне тоже хочется с кем-нибудь познакомиться, с хорошим парнем... Только вот и где ж такого найдешь?!

– Чаше выходи из дома и, в конце концов, ты такого отыщешь, – ответила Марина Викторовна первое, что пришло на ум. – Но я имела ввиду просто отдых, а не поиски ухажера... К тому же не так легко найти нужного человека, можно много попыток предпринять. Я, например, уже тридцать лет не могу это сделать...

– Если точно знать, кого ищешь, быстро найдешь, – уверенно ответила Алина.

– Ну, мы для начала разведемся, а там уже как повезет, – слегка улыбнувшись, ответила Марина Викторовна, не желая сбивать с мыслей свою подопечную. – Походим по театрам, кино, общественным местам, по самым дорогим клубам. Заодно и мне кого-нибудь подыщем. Точнее, я не так выразилась: сначала подыщем кого-нибудь мне, а уже потом подумаем о тебе. А то еще через пяток лет меня будут считать старой девой. Только, боюсь, поступать на экономический факультет тебе все равно придется.

– Ладно, договорились, – усмехнувшись, согласилась Алина, понимая всю серьезность и весь юмор данной ситуации. – Только ты сама иди к отцу. Не возражаешь, если я тебя по имени буду называть?

– Не возражаю, конечно, а теперь я пойду к твоему отцу, – ответила Марина, после чего встала и быстро направилась к кабинету своего работодателя.

Уговаривая Игоря Васильевича, она почти сразу поняла, насколько тот был тяжелым человеком. Ни смотря на то, что с самого начала разговора на его лице была заметна радость от решения его самой большой проблемы, Марина Викторовна настойчиво продолжала уговаривать своего работодателя просто за тем, чтобы тот лишний раз почувствовал себя королем ситуации. Это понимали и он, и она, однако все равно каждый из них послушно играл свою роль вопреки здравому смыслу.

Вернувшись к своей подопечной, Марина увидела ту уже

радостной и беззаботной.

– Что тебя так повеселило? – спросила она первым делом.

– Ничего особенного, – ответила Алина. – Мое настроение переменчиво.

– Понятно, – слегка напрягшись, ответила Марина Викторовна, однако перемены в лучшую сторону ее не могли не радовать. – Твой отец разрешил нам с тобой «гулять» один-два раза в неделю. Кроме того, тебе запрещено бывать в барах, клубах и других местах, где имеется алкоголь в свободном доступе. Однако, если будешь быстро усваивать английский, то на пару папиных правил я могу глазки-то и закрыть.

– И когда приступаем к секретной операции? – поинтересовалась Алина. – А мне следует к ней как-то особенно готовиться?

– Будем с тобой активно готовиться к сдаче экзаменов, – ответила Марина. – А вот в субботу уже отправимся «покорять» клубную Москву. Только никому не говори. Официальная версия для твоего отца – это посещение музея народного творчества и показ ночной Красной площади. Но учти, что за это ты будешь вести себя хорошо, поняла?

– Поняла, – тут же выпалила Алина, с надеждой смотря на Марину.

– Обещаю: ты будешь самой красивой, – широко улыбнувшись, заботливо произнесла та, после чего махнула рукой на прощание и направилась к себе домой.

Несмотря на то, что по наследству Шаевой Марине дол-

жен был перейти двухэтажный дом в самом центре Подольска, богатой ее назвать было бы неправильно. Единственным своим состоянием она считала исключительно умную кошку Агату. Первый этаж ее дома занимали две семьи квартиро-съемщиков. На втором этаже жила сама Марина и ее сестра Элла с тремя детьми и постоянно безработным мужем. Когда-то семья Шаевых имела небольшой бизнес, торгуя дорогой и качественной посудой, однако смерть родителей, налоги и конкуренция заставили ее искать другие источники заработка. И, конечно же, ничего кроме сдачи жилплощади и преподавания Марина не могла придумать.

Несмотря на затаенную злость на бесхребетность и легкомысленность своей сестры, она все же отдавала той больше половины своего заработка из-за племянников. Мужа Эллы же Марина на дух не переносила, считая того бесполезной пиявкой, отчего-то делавшего свою жену внешне довольно счастливой женщиной. Незадачливый «поэт» по имени Григорий изредка печатал свои небольшие очерки в местной газете. Однако при очередном отказе издательств, входил в показное уныние и наделял себя статусом «непризнанного гения». Приобретя под боком нежелательный пример жизни творческого человека, Марина не хотела видеть Алину в подобном амплуа. Именно поэтому она так рьяно взялась устраивать ее судьбу, именно поэтому она не хотела видеть еще одно разочарование.

О своей же собственной личной жизни Марине просто-на-

просто было некогда думать, и она даже не заметила, насколько быстро прошли последние семь лет. Быть может, кто-то и пытался во всем этом беспорядке поухаживать за ней, однако губительность обстоятельств и откладывание отношений «на потом» наглухо стерли этот факт из ее памяти.

Марина понимала, что наилучший период для брака уже давно и безнадежно упущен, однако у нее не было времени даже, как следует, подумать об этом, поразмышлять над своей дальнейшей жизнью. Зато Элла о личной жизни своей сестры размышляла как никто другой, постоянно высказывая свое мнение. И, несмотря на то, что в ответ Марина отшучивалась или молча улыбалась, она знала, что в один момент не выдержит и скажет что-то лишнее.

Несмотря на то, что одним из самых любимых занятий Марины было чтение, новую интересующую ее литературу она могла позволить себе только на уроках со своими подопечными. Возвращаясь иногда ночью от далеко живущего ученика, по времени она могла себе позволить только поесть, слегка навести порядок в комнате и, переодевшись, лечь спать. Ее сестра же за дни нахождения дома могла даже не удосужиться прибраться за своей семьей, списывая все на занятость детьми и собственную беспомощность.

Единственное, чему Марина бесспорно обязана своей сестре – это своей кошкой, которую та подобрала где-то на улице. Несмотря на то, что Элли интересовала Агата только тогда, когда та была котенком, она сделала самое большое

вложение – нашла друга своей сестре.

За время обучения детей грамматике, языкам и различного рода наукам, Марина насмотрелась на множество семей, их богатства, грехи, надежды и разочарования. Последним, к сожалению, зачастую были как раз дети, ради которых и нанимали преподавателей. Однако пообщавшись с Алиной буквально на протяжении нескольких дней, она увидела в той глубину и в то же время бездонное одиночество, то же, что было в ней самой. Сначала Марина подумала, что ее ученице требуется жесткий наставник, который помогал бы, направлял и давал почву для размышления. Потом же она поняла, что Алине, по большому счету, никто не был нужен, кроме почитателей искусства и ее таланта.

ГЛАВА II

– Для предстоящей вечеринки ты хорошо выглядишь, – не понимая причин грусти своей подопечной, сказала Марина. – Этот нежно-розовый цвет тебе к лицу, а собранные волосы предают тебе женственности.

– По-моему, даже чересчур женственно. Я напоминаю сама себе детскую наряженную куклу, – недовольно ответила Алина. – Вот твой вид мне нравится намного больше.

– Да успокойся, это так, дешевые рыночные вещи, – удивленно произнесла Марина. – А твое платье, по-моему, тысяча десять стоит.

– Ты, кстати, со мной одного роста, да и грудь у тебя как у подростка, даже меньше моей, кажется, – пристально рассмотрев свою наставницу, сказала Алина, после чего приказным тоном добавила: – Ты пойдешь в моем платье, раз уж оно тебе так понравится!

– Нет уж! – так же твердо ответила Марина. – Раз тебе не нравится это платье, давай подберем в твоём гардеробе что-нибудь другое.

– Ну вот, ты мне такой эксперимент испортила, – недовольно ответила Алина и подошла к большому шкафу.

Лет десять назад Марина тоже долго одевалась и часто опаздывала, однако теперь время для нее было непозволительной роскошью. Именно поэтому она чувствовала внут-

ри себя накапливаемое раздражение по поводу медленных сборов своей подопечной. Найдя подходящий наряд, Алина спустя час все-таки собралась.

– Это из-за волнения, – сказала она, уже сидя в такси. – Я всегда была немного заторможенной в сборах, а сегодня прямо-таки побила все рекорды. Извини за то, что тебе пришлось меня ждать.

– Ничего страшного, – улыбнувшись, ответила Марина, почувствовав, как недавнее раздражение испарилось. – Но, честно говоря, я все равно удивлена, насколько быстро твой отец тебя со мной отпустил.

– Поверь, если с моей головы хоть волос упадет, он тебя убьет. На это он действительно способен, мне это известно, – серьезно произнесла Алина. – А вообще папа блестяще разбирается в тех, кому доверяет ценные вещи.

– Не удивительно, что у твоего отца миллионы, а мой разорился, – с еле заметной грустью в голосе сказала Марина. – В мире денег нужно руководствоваться не только интуицией, но и силовыми приемами.

– Зато твой отец, должно быть, добрый и хороший человек, – с некой завистью в голосе произнесла Алина.

– Добрый, хороший и мертвый, как и моя мать, – разведя руками, ответила Марина. – Но не будем сейчас о грустном. Ведь мы едем веселиться! Хотя это странное стечение обстоятельств, наверное, ведь я все-таки твой преподаватель.

– Лично я считаю, что странное стечение обстоятельств –

это то, хорошие люди умирают, а плохие живут и радуются, — сказала Алина, слегка напрягшись от услышанного.

Марина не знала, что на это ответить, потому что сама себе частенько задавала тот же самый вопрос. Единственное, что ее спасло, — это виднеющиеся вдали знакомые здания, о которых она принялась быстро рассказывать. Усилившееся волнение Алины заставило ее мозг переключиться с философской темы на более земную, поближе к предстоящему событию.

Прибыв в клуб и быстро пройдя «фейсконтроль», Марина сразу начала приветствовать всех, кого знала и не знала, в отличие от своей подопечной, которая не здоровалась ни с кем, кроме охранников.

— Мне хочется уйти, — будто съездившись, призналась Алина, перекрикивая музыку. — Давай уйдем. Все равно здесь нет тех, с кем можно было бы поговорить, одни пьяные.

— Тебе так только кажется, — не согласилась с той Марина. — Подожди немного, войди, так сказать, во вкус. Тебе нужно лишь привыкнуть к шуму и толпе. Иди за мной, станем в укромное место, где ты сможешь спокойно за всеми понаблюдать.

Алина, поддержав идею, пошла за своей преподавательницей в сторону большой настенной картины с изображением какой-то абстракции. Взяв немного вина, они принялись осматривать окружение.

— Предупреждаю: тебе нельзя пить алкогольные напитки.

ки, – неожиданно спохватившись, сказала Марина. – Там есть очень вкусные коктейли.

– Никто не узнает, – весело ответила Алина, после чего до дна выпила целый бокал и взяла еще один. – Тем более, что мне уже намного лучше.

– Тогда этот бокал последний, – строго произнесла Марина. – Мне не хочется лишиться из-за тебя работы.

– А откуда ты здесь всех знаешь? – поинтересовалась Алина. – Насколько я поняла, в этот клуб пускают ограниченный круг людей.

– Ну, во-первых, мне же не сто лет, чтобы пропускать меня только в заведения «кому за...», а, во-вторых, я знаю дочь владельца этого заведения, – гордо ответила Марина. – Готовила ее к экзаменам.

– Я бы хотела познакомиться вон с тем парнем, – неожиданно смело сказала Алина, указывая на молодого человека, окруженного восторженными девицами.

– О, поверь, это не самая лучшая кандидатура. Евгений Корнеев – это подвид человека под научным названием «бабник обыкновенный», – махнув рукой, ответила Марина.

– Но зато он архитектор, – уверенно заявила Алина. – Я, кажется, его по телевизору видела, у меня идеальная фотографическая память. Так и что ты все-таки думаешь по поводу Евгения?

– Ему отец практически ничего по своему завещанию не оставил, потому что ни тратить деньги, ни вести бизнес твой

«кумир» не умеет, – уверенно сказала Марина. – А архитектурный факультет он, по-моему, только в этом году закончил и то только потому, что его заботливый отец кому-то изрядно приплатил.

– Возможно, это только слухи, – предположила Алина. – Разве он не может быть талантливым архитектором?! По мне тоже не скажешь, что я талантливый художник.

– Семья Корнеевых уже давно в строительном бизнесе, поверь, там все давно было договорено, – констатировала Марина. – Так что тебе вряд ли нужен бесталанный юнец без будущего. И вообще, архитектурское образование еще никого мгновенно не сделало интересным, знающим свое дело, человеком. Судя по поведению Евгения, карандашам, чертежам и бумагам он предпочел алкоголь, веселье и женщин.

– Да, наверное, ты права, – глубоко вздохнув, ответила Алина, еще разок посмотрев в сторону Корнеева. – А он такой красивый...

– Лучше обрати внимание вон на тех двух молодых людей у лестницы, – указав взглядом направление своих мыслей подсказала Марина. – Одного я знаю, а второй, как мне кажется, приезжий.

– Они не очень привлекательные, – слегка скривив лицо, ответила Алина.

– Обаяние всегда затмевает красоту, – заметила Марина. – Зачастую самыми отъявленными искусителями женщин бывают как раз-таки не самые привлекательные. Мне даже по

молодости пришлось столкнуться с кем-то подобным. Рассказывать особенно нечего, конечно, но, когда я была примерно твоего возраста, то познакомилась (не буду называть его по имени) с Мистером Икс. Еще с детства я слышала о его похождениях, но не могла понять, что именно в нем находили все эти девушки. Носом я крутила долго, и вот однажды, спустя несколько лет после короткого знакомства, Мистер Икс решил со мной заговорить, прикинувшись одиноким, несчастным человеком.

– И ты поверила? – ловя каждое слово, спросила Алина.

– Нет, конечно, – усмехнувшись, ответила Марина. – Для меня всегда значение имели только поступки, сказать-то можно что угодно.

– И все?! – разочарованно поинтересовалась Алина.

– Нет, конечно! И не сбивай, пожалуйста, меня с мысли, – махнув рукой, ответила Марина. – В общем, сначала я держала дистанцию, а потом общение с ним начало меня потихоньку затягивать, он узнавал обо мне что-то новое, я о нем тоже. Однако, ни смотря на это, я по-прежнему относилась к нему сугубо как к другу и не более того. И вот однажды Мистер Икс пригласил меня на ужин к себе домой. Мне было интересно, именно поэтому я тайком пошла на встречу, после которой довольно многое изменилось...

– Можешь не стесняться, – предупредила Алина. – Ты рассказываешь мне не столько о себе, сколько о жизни в целом, а я уже достаточно взрослая.

– Хорошо, – глубоко вздохнув, ответила Марина. – Мне действительно неловко об этом говорить, но тогда, сидя рядом с Мистером Икс я впервые почувствовала это страстное влечение к мужчине. Да, он был обаятелен, правильно подбирал слова и рассказывал нужные истории, однако не это было главное. Что-то в нем было, первобытно-мужское, животное притяжение... гормоны, феромоны, не знаю, как точно это назвать.

– Да, я слышала о таком, – призналась Алина. – Однако не знала, что это действительно действует именно так, как ты описала.

– Я бы сама не поверила. Да я и не верила, пока не почувствовала это лично, – слегка покраснев, сказала Марина. – Я его не любила и, в итоге, так и не полюбила, однако мое тело так сильно его хотело... В итоге после ряда таких свиданий Мистер Икс признался мне в любви и в желании на мне жениться. Но мои родители не одобрили моего выбора, за что я, кстати, им до сих пор благодарна. Тогда, первое время, конечно, мне так не казалось, тогда мои детские надежды и мечты казались убедительными. На то время мне казалось, что, если я не выйду замуж за Мистера Икса, то не выйду никогда и останусь «старой девой».

– Но ведь в итоге так и получилось, – сказала Алина первое, что пришло на ум, после чего выпучила глаза и закрыла рот рукой. – Ой, прости, это вырвалось случайно, просто ты сейчас одна и...

– Не волнуйся, ты меня не задела, – успокоила ту Марина. – Хотя я сейчас и одна, но лучше быть одной, чем с человеком, которого не любишь. Ведь спустя каких-то несколько месяцев, смотря со стороны на проходящего мимо Мистера Икса, я видела всего лишь совершенно непривлекательно-молодого человека, к которому не испытывала абсолютно никаких чувств, кроме стыда за свое поведение.

– Тогда почему ты когда-то была готова выйти за него замуж? – непонимающе спросила Алина.

– Каждый раз встречая его и опуская при этом глаза, я задавала себе тот же вопрос. Радует, что почти сразу он переехал в другой город, после чего перестал иметь для меня всякое значение, – пожав плечами, ответила Марина. – Кроме того, только спустя время мне стало ясно: Мистер Икс меня недостаточно любил, так как после отказа моих родителей в свадьбе, он оставил свои попытки добиться меня. Думаю, замуж выйти я согласилась лишь из страха, что останусь одна, что не найду мужчину более достойного, чем Мистер Икс.

– Даже и не знаю, что сказать, – разведя руками, с улыбкой произнесла Алина. – Наверное только то, что в этой жизни все происходит не просто так.

– Я на это тоже надеюсь, – усмехнувшись, ответила Марина. – О, кстати, насчет тех двоих: они косятся в нашу сторону. Однако это, возможно, только потому что уже несколько минут мы и сами смотрим на них.

– Поверь, такие красавицы, как мы, не могут не вызывать

интерес у мужчин, – широко улыбнувшись, приободрила Алина свою спутницу.

– Ой, кажется, они идут сюда, – слегка взволнованно сказала Марина, непроизвольно сжав руку своей воспитанницы.

– Добрый вечер, дамы, – сказал невысокий слегка полноватый парень с зализанными черными волосами, после чего указал на своего собеседника: – Мое имя Артем, а это мой друг Николай. И, если вы не возражаете, мы хотели бы вас слегка взбодрить.

– Марина, – наклонившись к уху собеседника, дружелюбно ответила та. – А это моя очаровательная подруга Алина.

– О, а я тебя сперва не узнал, – неожиданно оживился Николай, рыжеватый тощий мужчина с серым цветом лица и бесчисленным количеством веснушек. – Марина! Неужели ты меня не узнала?!

– Нет, – слегка покраснев, сказала та. – Москва большой город. Возможно, ты меня с кем-то спутал...

– И с кем я мог спутать свою соседку и практически подругу детства?! Слышал, ты начала работать учительницей, а ведь когда-то строила из себя королеву, – надменно ответил Николай. – И как время меняет все, кто-то с каждым днем становится выше, а кто-то наоборот, опускается все ниже и ниже...

– Разве с девушкой так можно разговаривать?! – почувствовав обиду за свою подругу, возмутилась Алина. – Это отвратительно!

– Все в порядке, – прервала ту Марина. – Не стоит тратить время на людей, которые, как выразился один мой старый знакомый, с каждой минутой «...опускаются все ниже и ниже».

– Коль, ты действительно не прав, – неожиданно напрягшись, произнес Артем. – Мы подошли к этим замечательным девушкам для того, чтобы поднять им настроение, а не наоборот. Наверное, тебе просто виски ударил в голову, теперь будешь пить только воду.

– Простите, мама, – с насмешкой ответил Николай, после чего наиграно мерзко добавил: – Просто так приятно видеть «самую святость», «ангела во плоти» у нас на грешной земле.

Без лишних слов Марина вlepила резкую пощечину обидчику, после чего развернулась и с высоко поднятой головой направилась на улицу, чтобы проветриться.

– Это было красиво, – не сдерживая восторга, сказала Алина, как только они вышли. – Ты такая потрясающая! Ты бы его лицо видела! Марина?! Марин, что с тобой? Не плачь...

– Я не плачу, – слегка пустив слезу, ответила та. – Мне нужно успокоиться. Это нервное, ведь не каждый день приходится при всех бить людей. А вдруг он прав, вдруг я так и останусь одинокой училкой до конца своих дней?!

Начав потихоньку всхлипывать, Марина буквально разрыдалась на плече своей воспитанницы, а успокоившись, улыбнулась и сказала:

– И вот какой я после этого наставник, учитель или друг?!

– Самый лучший, – улыбнувшись в ответ, произнесла Алина, после чего крепко обняла страдальцу и, резко отстранившись от нее, добавила: – А теперь пойдем! Здесь за клубом я, кажется, видела небольшой парк. Пройдемся немного по ветру, пока твои глаза не приобретут исходно прекрасный вид.

– Все равно глаза-то мои непропорциональные, – сделав небольшую паузу, выпалила Марина.

– Что? – переспросила Алина.

– Глаза. Все равно они непропорциональные, как сказала мне одна талантливая художница, – слегка усмехнувшись, ответила Марина.

– Это лицо у тебя непропорциональное, а глаза просто... маленькие, – широко улыбнувшись, поучительно произнесла Алина, после чего взяла подругу под руку, и они вместе пошли в сторону парка.

Несмотря на то, что за последнее время девушки сблизились, во время медленной прогулки они не затрагивали серьезных тем разговора. И это было правильным решением, ведь тому, что они случайно увидели, не пришлось вклиниваться в их задушевные беседы. Отдалившись от здания клуба на довольно приличное расстояние в сторону близлежащего парка, Марина слышала какую-то возню за одним из массивных дубов, стоявших поодаль.

– Стой, что там?! – остановившись, шепотом сказала она

своей воспитаннице. – Ты слышишь это? Шум за тем деревом?

– Да, а что это? – неожиданно испугавшись, ответила Алина, после чего почувствовала бег мурашек по своей спине. – А вдруг это кабан?! Я читала, что при виде опасности они закалывают бивнями своих жертв! А есть такие огромные, что буквально сметают со своего пути здоровых крепких мужчин! Пожалуйста, давай уйдем отсюда! Мне страшно...

– Это Москва! Какой кабан?! Ну ты странная, – вслушиваясь и всматриваясь, прошептала Марина. – Нет, мне кажется я слышу женский глухой выкрик...

– Тем более пойдем отсюда, – испуганно пробормотала Алина. – Может, это маньяк, разбойник или убийца... Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пойдем! Я столько раз видела такое в фильмах и сериалах! В них обычно, тех, кого интересуют посреди ночи посторонние звуки, первыми находят в мертвом состоянии!

– Нет, надо проверить, а ты стой здесь, раз боишься, – крадясь на носочках, прошептала Марина, после чего подобрала с земли довольно грязную и трухлявую ветку.

– Нет уж, я с тобой, – идя следом, прошептала Алина, после чего непроизвольно взялась за подол платья своей спутницы. – Тех, кто остается в одиночестве из-за страха, в фильмах тоже съедают в первых рядах, ну это так, для справки.

Подкравшись к дереву, Марина очень сильно изогнулась, чтобы, как следует, рассмотреть источник своих пережива-

ний. Увидев же его, она прикрикнула от неожиданности, после чего бросилась закрывать глаза своей подопечной.

– Ты не должна этого видеть! Да и я, если уж на то пошло...

– Что там, что?! – вырвавшись из рук спутницы, проговорила Алина, после чего посмотрела и издала точь-в-точь такой же звук изумления, как и она.

– Интересно, сколько вас здесь еще?! – наспех надевая штаны, раздраженно проговорил Евгений Корнеев. – Зачем вы вообще сюда пришли?!

– Явно не за тем, за чем вы, – осматривая и девушку, и ее кавалера, констатировала Марина. – А тебе, Катя, должно быть стыдно за такое, твоим родителям будет стыдно за тебя.

– Пожалуйста, не рассказывайте никому, – взмолилась та, чуть не плача, – Мои родители не поймут меня... Они ничего не знают о том, какая у нас с Женечкой сильная любовь...

– Ага, любовь, как же! – усмехнувшись, пробормотала Марина. – Странно, что твои родители не слышали о ней, когда ее слышно аж с пешеходной дорожки! И чего тогда это твой возлюбленный, как я посмотрю, не особенно переживает из-за этого происшествия?! Интересно, а он в курсе, что тебе восемнадцати нет?

– Я просто-напросто спокоен от природы, – слегка улыбнувшись, ответил Евгений, после чего напрягся и повернулся к девушке: – Подожди, ты же говорила...

– Извини, я соврала, мне семнадцать...

– Ладно, пойдем отсюда, а то у нас еще много других дел, кроме чужой личной жизни, – взяв преподавательницу под руку, мягко произнесла Алина, после чего довольно вычурно добавила: – Не видишь что ли?! У них здесь любовь!

– Да вижу, только слепой не увидит, – усмехнувшись, ответила Марина, после чего направилась в сторону клуба.

– Я думаю, что бокал вина сейчас нам не повредит, – зайдя внутрь спустя минут десять после происшествия, весело произнесла Алина. – И мне, в отличие от этой Кати, есть восемнадцать.

– Это, конечно, совершенно не педагогично, – отведя глаза в сторону, ответила Марина. – Однако я с тобой полностью согласна! И, кстати, предвкушая твой вопрос, отвечу сразу: эта Катя, которую мы видели с Корнеевым, и есть та самая дочь хозяина этого клуба.

Став на свое прежнее место, они отпили немного спиртного, после чего принялись вновь обсуждать всех присутствующих гостей клуба.

– О, нет, они сюда опять идут, – разочарованно произнесла Алина, увидев целенаправленный взгляд идущих к ней недавних знакомых.

– Простите, кажется, мы с вами плохо начали общение, – сказал Артем. – Мы с другом хотели бы пригласить вас на медленный танец.

– Мне не хотелось бы вас разочаровывать, но мы не танцуем, – слегка надменно ответила Алина. – У нас нога болит.

– Сразу у обеих?! – удивленно поинтересовался Николай, после чего усмехнулся. – Ясно.

– А знаешь, Артем, – неожиданно весело произнесла Марина, – я с тобой потанцую, несмотря на больную ногу.

– Тогда ты, Алина, со мной потанцуешь? – сделав на лице некое подобие улыбки, выдавил из себя Николай. – Может, мне удастся тебя уговорить?

– Нет, не удастся, нога болит, – непосредственно ответила та. – Очень болит, еле стою.

– Да?! – недовольно произнес Николай. – Если ты не хочешь присесть, то я постою рядом.

– Стой, где хочешь, – смело ответила Алина. – Но знай: нога мне от этого меньше болеть не будет.

– Но и больше, надеюсь, тоже, – грубовато произнес Николай.

– Еще раз добрый вечер, – вежливо произнес будто взявшийся неоткуда Евгений Корнеев, обратившись к Алине. – Не возражаешь, если я приглашу тебя потанцевать?

– Бесполезно, – махнув рукой, ответил за свою собеседницу Николай. – У нее нога болит, причем очень сильно...

– Ну вот что ты все врешь! Ничего мне не болит! – мигом накинулась Алина на своего недавнего собеседника так, что тот даже не успел опомниться. После этого она с улыбкой посмотрела на Евгения, подала тому руку и нежно добавила: – Конечно же, я с тобой пойду, потому что люблю танцевать.

– Только вот почему-то я тебя не помню, – приступив к

танцу, ответил Евгений. – Как твое имя, прелестное создание?

– Алина, – довольно ответила та. – О себе можешь не говорить, твоя слава бежит далеко впереди тебя.

– То, что ты сегодня видела далеко не весь «Я», – задумчиво произнес Евгений. – На самом деле я очень глубокий и ранимый человек. А с Катей у нас отношения, любовь...

– Так вот почему ты ко мне подошел, – уверенно заявила Алина. – Из-за инцидента! Можешь даже не волноваться: я никому не расскажу о нем, и Марина, кстати, тоже. А насчет твоего умозаключения скажу следующее: ты прав в том, что один случай, о котором я ничего не знаю, не является показательным. Однако твоя слава состоит из множества одинаковых по своему содержанию историй, которые могут сказать намного больше, чем ты сам.

– В любом случае, спасибо тебе за понимание, – с благодарностью ответил Евгений. – Честно говоря, мне и самому не хотелось бы портить отношения с родителями Кати, которая из-за недавнего происшествия готова выпить буквально весь алкоголь из бара.

– Естественно, такое-то сильное потрясение, – улыбнувшись, с издевкой произнесла Алина, а после того, как танец был окончен, добавила: – Раз уж мы все выяснили, то вынуждена сказать тебе «до свидания». Желаю тебе с твоей возлюбленной всего самого наилучшего, скорой свадьбы и детишек побольше.

– Время покажет, – слегка кивнув головой, ответил Евгений, после чего направился к компании своих друзей и подруг. – Может, хочешь присоединиться к нам?

– Нет, спасибо, у меня есть, с кем общаться, – отказалась Алина. – Но если ты меня еще несколько раз пригласишь на танец, то я полностью забуду о происшествии в парке.

– Договорились, – высоко подняв руку, ответил Евгений, после чего послал дружеский воздушный поцелуй.

– Что от тебя хотел Корнеев? – поинтересовалась у своей воспитанницы Марина, как только после танца вернулась на прежнее место. – Неужели Катю он уже вдоволь «налюбил»?!

– Нет, просто поблагодарил за то, что мы ничего никому об этом не рассказали, – довольно ответила Алина. – А так, он оказался, кстати, очень приятным молодым человеком, обещал меня на все следующие медленные композиции приглашать.

– Пойдем лучше потанцуем, – решив больше не развивать тему Корнеева, предложила Марина, после чего направилась в толпу. Отправившись следом за ней, Алина, несмотря на то, что была абсолютно трезвой, от души танцевала и веселилась.

– Можно вас на секундочку? – неожиданно похлопав по плечу Марину, поинтересовалась Катя, спутница Евгения.

– Конечно, – ответила та, после чего направилась следом в дамскую комнату. – Что ты хочешь? Если насчет этого случая, то я уже обо всем забыла.

– Большое спасибо, конечно, но я по другому вопросу, – изрядно пьяным голосом грубо сказала Катя. – Та ваша мелкая подруга, кто она?

– А какое это имеет значение? – напряглась Марина.

– А че это она пристаёт к моему парню? – агрессивно спросила Катя.

– Тебе показалось, успокойся, – широко улыбнувшись, ответила Марина, – Они только потанцевали, и все!

– Ты хочешь сказать, что я слепая?! – пытаюсь нарочито медленно выговорить каждое слово, пьяным голосом произнесла Катя. – Да она постоянно на него пялится! Ты предупреди ее, а иначе я ей все космы повыдергиваю!

– Ладно, хорошо, – согласилась Марина, поняв, что ее не слышат. – Если ты надумаешь еще что-то сказать, сразу ко мне подходи. А ее не трогай, пожалуйста, договорились?

– Ладно, – посмотрев на себя в зеркало и сделав губки бантиком, ответила Катя, после чего достала блеск для губ, уронила его, подняла и принялась краситься.

Воспользовавшись ситуацией, Марина вышла из туалета, после чего принялась искать в толпе свою подопечную. Звучала медленная композиция, а это значило, что где-то среди молодежи Алина могла танцевать с Евгением. Как оказалось, вышедшая следом Катя нашла своего парня пьяным взглядом намного быстрее, чем трезвая Марина, которая от страха буквально онемела. Танцуя с Евгением и довольно мило о чем-то с ним беседуя, Алина все-таки смогла разгля-

деть несущуюся к ней разозленную фурию. Спрятавшись за спиной своего спутника, она от страха буквально вцепилась в его пиджак. Марина же, смотря со стороны на ситуацию, не знала, что делать, бегая вокруг происшествия и жалобно причитая.

– Стерва, я тебя предупреждала! – пытаюсь достать до своей цели, крикнул Катя. – Иди сюда!

– Успокойся, – буквально на лету перелавливая руки своей девушки, громко сказал Евгений. – Если не успокоишься, позову охрану. О, а вот она и сама сюда идет.

– Мне все равно! Папа их убьет, если с меня хоть волос упадет, – пнув своего парня, заплетающимся голосом ответила Катя. – А ты вечно пялишься на всяких шлюх! Что нашел себе новую очередную белобрысую тварь?!

– Пить надо меньше! – высказалась Алина из-за плеча своего защитника, которого эта ситуация начала изрядно веселить. – Выглядишь хуже швабры.

– А ты там вообще молчи, – крикнула Катя и опять бросилась в драку. Однако Евгений вовремя перехватил ее руки и, скрутив их у нее за спиной, отвел ту в женский туалет.

Долго не думая, Марина взяла свою подопечную за руку, после чего они вместе выбежали из клуба, наняли стоявшее недалеко такси и поехали домой.

– Мне кажется, что для первого посещения клуба я неплохо повеселилась, – уже сидя в машине, довольно произнесла Алина.

– Нет, чтоб я хоть еще раз пошла с тобой куда-нибудь, – засмеявшись, ответила Марина. – Нет уж! Вариант «редко, но метко» это не мой формат!

– Зато, судя по всему, мой, – глубоко вздохнув, с улыбкой сказала Алина, – Но еще раз, мы точно пойдем!

ГЛАВА III

На следующий день Марина выслушала от отца Алины лекцию о своем поведении, после чего была уволена. Причиной этому стал неожиданный визит Евгения в дом Аничевых, в результате которого Игорь Васильевич и узнал о месте знакомства гостя с его дочерью.

– Ты чего сюда явился? И вообще, как ты узнал, где я живу? – поинтересовалась Алина, которая в этот момент завтракала.

– Честно говоря, я и не знал, что ты здесь будешь, – удивленно сказал Евгений. – Но это очень даже хорошо. Честно говоря, я вновь пришел с извинениями от себя и от Кати.

– Надеюсь, голова ей сегодня болит очень сильно, – скрестив руки на груди, ответила Алина. – Так какими судьбами ты здесь оказался?

– Катя назвала адрес Марины, а уже сестра Марины дала адрес ее нахождения, – быстро произнес Евгений. – Уже потом я бы попросил у нее твой адрес или телефон, но, как видишь, мне сегодня везет.

– О, а это мой отец, Игорь Васильевич, – смущенно сказала Алина, чувствуя у себя за спиной сжигающий взгляд.

– Очень приятно, – подойдя и пожав тому руку, сказал Евгений. – И как это вы не боитесь отпускать такую красивую дочь без охраны.

– А вы на выставке познакомились? – поинтересовался Игорь Васильевич, – Что-то вы не похожи на человека, интересующегося культурными ценностями.

– Вы правы, мы познакомились в клубе, – быстро ответил Евгений, не дав никому и слова вставить. – Но вы только ничего не подумайте. Мы потанцевали с вашей дочерью лишь пару танцев.

– Ясно, очень хорошо, – медленно повышая голос, произнес Игорь Васильевич. – И зачем же вы к нам приехали из Москвы. Не далековато ли?

– Извиниться приехал, ничего более, – замахал головой Евгений. – Надеюсь, что она не будет подавать заявлений на мою девушку.

– Ну, тогда чего ты ждешь? – поинтересовался Игорь Васильевич.

– Э-э-э... извини, пожалуйста, – широко улыбнувшись, растерянно произнес Евгений. – А с Мариной я могу поговорить?

– Да, конечно, она наверху, готовится к занятию с Алиной, – холодно ответил Игорь Иванович. – Подождите в машине, она скоро спустится, заодно и подвезете ее до дома. Всего доброго.

– Папа, пожалуйста, – предвидев будущие события, попыталась пропищать Алина. – Этого больше не повториться. Марина не виновата...

– Позови ее в мой кабинет, – жестко ответил тот, после

чего медленно развернулся и пошел наверх.

– Ну спасибо, – недовольно сказала Алина Евгению, после чего направилась следом.

– Ничего я, конечно, не понял, но да ладно, – в воздух произнес тот, после чего вышел на улицу.

Буквально минут через пятнадцать к нему в машину села красная как свекла Марина и сразу же сказала свой адрес.

– Я тебе не таксист, – грубо ответил Евгений. – И если бы не Катя, то ноги бы моей не было в этом захолустье.

– А я поняла из краткого рассказа Алины, что ты такой вот волшебный принц, который решил перед ней извиниться, – удивленно произнесла Марина. – И, кстати, меня из-за твоего «длинного языка» только что уволили. Алине нельзя было ехать в клуб...

– Мне не особенно интересно, разбирайтесь сами, – заведя машину, грубо ответил Евгений. – Но девчонку, конечно, жалко, раз живет как в концлагере.

– Она тебе, кстати, «привет» передавала и просила, чтобы ты ей перезвонил, – сказала Марина, протягивая бумажку с номером. – Я ее тебе в бардачок положу.

– Вчера она как-то посимпатичнее выглядела, белые волосы, ярко синие глаза, ну как здесь пройти мимо, – признался Евгений, даже не посмотрев на лист с номером. – Без косметики она на моль похожа.

– Зато Катя твоя ну уж очень красивая, а вчера она была ну особенно хороша, – усмехнувшись, ответила Марина. –

Алина хотя бы порядочная, умная и необычная.

– А у твоей Алины тоже есть отец, владеющий сетью клубов и ресторанов?! – с ухмылкой на лице спросил Евгений. – Или же она у тебя в постели ураган?

– Давай вот не будем об этом, – недовольно ответила Марина. – Давай ближе к теме. Меня-то ты зачем искал?

– Ай, очередная прихоть Кати, – с раздражением сказал Евгений. – Извиниться хочет. Ай, от отца попало, вот и совесть проснулась.

– Понятно, – разочарованно ответила Марина. – Отвези меня домой и передай своей девушке, что я ее прощаю. А ты, кстати, должен мне новую работу!

– Давай я просто позвоню твоей Алине, и мы в расчете, – решив поторговаться, предложил Евгений.

– И сходишь с ней куда-нибудь, – согласившись, добавила Марина.

– Да ты вообще обнаглела, я тебя знать не знаю, – удивленно ответил Евгений. – А ты тут еще мне и требования выставляешь.

– Тогда я скажу Кате, что вчера в клубе ты распускал руки, – произнесла Марина. – А ей только в радость будет узнать, что она не зря вчера так «веселилась».

– Ладно, – недовольно ответил Евгений. – И, кстати, мы уже приехали.

– О, спасибо, – быстро произнесла Марина и вышла из машины. – До свидания. Номер, кстати, в бардачке, если забыл.

Небрежно махнув рукой на прощание, Евгений развернул машину и поехал к отцу напрямик в Московский офис. Корнеев Сергей Афанасьевич, владелец крупной строительной компании и по совместительству отец двоих сыновей, был человеком слова, для которого репутация была намного важнее денег, семьи и работы. Поэтому он без раздумий лишил Евгения доступа к своему состоянию после нескольких не слишком привлекательных газетных статей. Конечно, по счетам Евгения частенько расплачивался его старший брат Александр, но еще чаще долги оседали мертвым грузом в гостиницах, барах и ресторанах. Зная, что буквально через несколько месяцев лимит иссякнет окончательно, Евгений направился к отцу просить помилования.

Зайдя в офис, он наткнулся на миловидную секретаршу, которая попросила незваного гостя подождать на небольшом кожаном диване.

– Вы сообщили ему о приходе сына? – нетерпеливо спросил Евгений.

– Да, конечно, – вежливо ответила секретарша. – Вас попросили подождать. У Сергея Афанасьевича важная встреча.

Решив лишний раз не раздражать отца, Евгений решил ждать столько, сколько нужно. Однако через час его терпению пришел конец, и он без спроса ворвался в кабинет.

– Значит, занят?! – увидев отца, мило беседовавшего с кем-то по телефону, поинтересовался Евгений.

– Я перезвоню, – посмотрев на сына, договорил фразу Сергей Афанасьевич, после чего положил трубку и продолжил: – А я все думал, насколько же тебя хватит. Молодец, на час я даже и не рассчитывал.

– Вот видишь, я изменился, – улыбнувшись, ответил Евгений, после чего сел за длинный стол из темного дерева. – И заслуживаю того, чтобы ты вновь по-отцовски начал мне помогать.

– Я раздаю удочки, но не рыбу, – жестко произнес Сергей Афанасьевич. – С недавних пор, по крайней мере. Можешь работать на меня. Насколько я помню, у тебя прекрасное архитектурское образование, полученное в одном из самых дорогих ВУЗов страны.

– Ты же знаешь, что у меня всегда была другая направленность, – напрягшись, ответил Евгений.

– А то я не знаю! Твоя направленность – выпивка, дорогая еда и женщины, – уверенно произнес Сергей Афанасьевич. – Если же не хочешь работать архитектором, могу устроить буфетчицей в нашем кафе, что на первом этаже.

– Спасибо за предложение, – усмехнувшись, ответил Евгений.

– А вот тебе еще одно. У меня есть довольно интересный заказ на строительство загородного особняка одного очень влиятельного человека, – строго сказал Сергей Афанасьевич. – Клиент за заказ хорошо платит. На раздумья тебе три дня. А теперь свободен.

Попрощавшись и быстро покинув кабинет, Евгений сел в шикарную дорогую машину и быстро поехал домой, забрав по пути свою девушку.

– Почему ты грустный-то такой? – поинтересовалась Катя, доставая из сумочки сигарету. – Опять у отца что ль был?

– Не замечал я что-то раньше в тебе такой догадливости, – довольно грубо ответил Евгений. – У меня сейчас совершенно нет настроения, чтоб тебя слушать. Приедем и поговорим.

– Ладно. Дай мне тогда зажигалку, – раздраженно сказала Катя. – И не надо на мне срываться!

– В бардачке! – бросил Евгений. – И вообще курить вредно, а то дети зеленые появятся...

– Ха-ха-ха, – без тени улыбки произнесла Катя, после чего открыла бардачок и принялась в нем копаться. – Ну и бардак здесь у тебя!

– Так уберись, баба ты или кто?! – грубо ответил Евгений.

– Слышишь?! – вознегодовала Катя, после чего увидела бумажку с номером и, поднеся ее к носу, буквально взорвалась. – Опять какие-то бабы?! Я тебя предупреждала?! Я тебя предупреждала?! Все, с меня хватит! Разворачивай машину!

– Ты все не так поняла, – смягчившись, сказал Евгений. – Успокойся и дай мне все объяснить! Мне и так тяжело постоянно терпеть твою ревность.

– Еще слово – и я выпрыгну из машины, – взявшись за ручку двери, твердо сказала Катя, после чего смяла бумажку

и засунула ее Евгению в карман джинсов. – И позвонить не забудь своей шлюхе!

Недовольно усмехнувшись, тот развернул машину и молча довез свою девушку домой. Высадив ее и получив в свой адрес неприличный жест, он выругался и поехал к себе в квартиру.

– Да, сегодня явно не мой день, – выйдя из лифта на своем этаже, недовольно сказал Евгений. – С этими женщинами с ума сойду.

Сделав себе крепкого кофе, он взял планшет, чтобы проверить свою электронную почту. Решив, что с Катей отношения подошли к концу, Евгений взял свой телефон и принялся листать долгий список женских номеров. Не обнаружив там ничего интересного, он вытянул из кармана бумажку и набрал то, что там было написано.

– Да, – быстро сказала Алина, подняв трубку.

– Привет, – дружелюбно сказал Евгений.

– Кто это? – настороженно спросила Алина.

– Корнеев Евгений, неужели ты так быстро забыла обо мне? – ответил тот. – А вот я весь день думал о тебе.

– Ой, так неожиданно, – слегка смутившись, сказала Алина. – А Марина мне сказала, что ты не позвонишь.

– Видимо, ты меня знаешь лучше, чем она, – выйдя на балкон и закулив сигарету, ответил Евгений. – Может, сходим сегодня куда-нибудь?

– А ты можешь достать билеты на какую-нибудь крутую

выставку по теме архитектуры? – поинтересовалась Алина. – А потом, если захочешь, можем и в ресторан пойти.

– Да меня и так везде пропустят, – гордо ответил Евгений, и, затушив недокуренную сигарету, принялся просматривать принесенные консьержем приглаательные письма. Найдя одно более или менее подходящее, он добавил: – Ты, главное, к шести соберись.

– Договорились, – радостно ответила Алина. – Только к дому близко не подъезжай, а то получу нагоняя от отца.

– А где ты живешь, напомни...

Сказав свой адрес и попрощавшись до вечера, Алина положила трубку и начала буквально визжать от радости.

– Ты не поверишь, кто мне сейчас позвонил, – набрав номер Марины, довольно произнесла она.

– Только не говори, что Корнеев, – не веря своим ушам, сказала та.

– Да-да-да, – пробормотала Алина. – Сегодня идем на выставку, а потом в ресторан!

– Что-то мало верится, – вспоминая последний разговор с Евгением, ответила Марина. – В любом случае, ничем хорошим это не закончится! Будь, пожалуйста, осторожнее как с ним, так и со своими действиями. А как там твой отец, кстати, ты ему говорила обо мне?

– Говорила, – глубоко вздохнув, грустно произнесла Алина. – Но он все еще против твоего возвращения, хотя рано или поздно ему придется согласиться, но пока... увы...

– Жду неделю, а потом ищу работу, – твердо сказала Марина. – Жить мне тоже, простите, за что-нибудь нужно.

– Завтра вечером я с отцом еще разок поговорю, – убедительно ответила Алина. – Пока же он занят... Кстати, придешь меня накрасить и одеть как в прошлый раз?

– Ладно, приеду, – согласилась Марина. – В прошлый раз моя работа по созданию твоего образа прошла на «ура».

В связи с занятостью, Игорь Васильевич и не заметил, как в шесть часов вечера его дочь сбежала из дома на свидание. Выглядела Алина действительно хорошо, так как правильный макияж менял ее внешность разительным образом. Именно поэтому Евгений, увидев свою спутницу, с облегчением выдохнул и, посадив ту в машину, отвесил несколько комплиментов.

– И куда мы едем? – довольно сильно волнуясь, спросила Алина.

– Честно говоря, я и сам не знаю, – ответил правду Евгений. – Но, думаю, нам понравится. И сколько лет ты растила такие чудные белые волосы? Надеюсь, что они настоящие?!

– С рождения ращу, – все еще находясь в напряжении, ответила Алина. – Только кончики подрезала, а так да, все мое, все настоящее, даже ни разу не крашенное.

– Настоящая редкость в Москве встретить такой натуральный товар, – слегка усмехнувшись, произнес Евгений. – Может, ты еще и девственница?

– Э-м-м-м, кажется, мы не настолько сдружились, чтобы

обсуждать подобное, – покраснев, ответила Алина, после чего взяла себя в руки и решила слегка пошутить: – Ты лучше на дорогу смотри. Если я разобьюсь, умру и не вернусь домой, то папа меня убьет.

– Ладно, договорились, – удивленно ответил Евгений, поняв, что перед ним сидит сушная невинность. – А почему тебе захотелось вместо клубной тусовки посетить выставку? По-моему, довольно странный выбор.

– Искусство люблю, – сказала Алина и невольно расслабилась. – По-моему, нет ничего прекраснее, чем что-то создавать.

– Если бы ты была моей сестрой, то мой отец не задумываясь лишил бы меня наследства в твою пользу, – широко улыбнувшись, ответил Евгений.

– Но, по-моему, он и так тебя его лишил, – не подумав, ответила Алина.

– Мы с тобой не настолько хорошо сдружились, помнишь? – слегка погрузнев, сказал Евгений. – У всех есть нелюбимые темы для разговора.

После того, как повисла неловкая пауза, Алина упорно попыталась найти в своей голове удачный вопрос или предложение. Однако уже минут через пять она бросила все попытки и уставилась в окно, наблюдая за жизнью вечерней Москвы. Оказавшись на месте, они перекинулись несколькими короткими фразами, после чего прошли внутрь по пригласительному.

– На такой выставке я еще не была, но мне очень нравится, – довольно сказала Алина, пробегая горящими глазами по объектам искусства. – Это просто рай. А ты посмотри на эту небольшую копию Сбора Парижской богоматери. Так точно выполнено. Вообще ну очень интересное здание. На его архитектуру повлиял как романский стиль, так и готический, являвшийся тогда новаторским. Я, конечно, не Жан Де Шель и Пьер Де Монтрей, но кое-какие детали все же доработала бы...

– Ты серьезно?! – удивленно сказал Евгений.

– В смысле? – не поняла Алина. – Конечно серьезно, вы должны были это проходить в ВУЗе.

– Нет, ты что серьезно увлекаешься этой фигней? – переспросил Евгений, – Я думал, ты так про архитектуру так просто ляпнула, чтобы «общие интересы» были.

– Я что совсем на дуру похожа? – широко раскрыв глаза, поинтересовалась Алина. – Для меня вообще самые великие люди не политики или президенты, а именно архитекторы, что творили на века.

– А ты, может, учишься на эту профессию? – поинтересовался Евгений. – Я-то? Что учился, что нет...

– Мне очень этого хочется, – призналась Алина. – Вот только отец не разрешит и не оплатит мне обучение. Но когда-нибудь все изменится, когда-нибудь я стану проектировать самые красивые здания двадцать первого века! Вот у тебя есть такая возможность, а ты ею не пользуешься!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.